

ВИТАЛИЙ БЕЛОУСОВ

Заветное желание

ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ПОВЕСТЬ

Виталий Белоусов
Заветное желание.
Приключенческая повесть

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17209267
ISBN 9785447454913*

Аннотация

«Заветное желание» – последняя книга трилогии, продолжение повестей «Вальс под облаками» и «Тили-тили тесто...», повествующих о событиях, которые происходили в годы перестройки в одном из провинциальных поселков средней полосы России. На фоне этих событий автор увлекательно рассказывает о приключениях подростков, об их заботах и увлечениях во время летних каникул.

Содержание

Накликал себе беду	5
Пока ничего не ясно	14
Тайник в зарослях лозняка	23
В моей голове кутерьма	34
Чуть не опростохвостились	42
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Заветное желание
Приключенческая повесть
Виталий Белоусов

© Виталий Белоусов, 2016

ISBN 978-5-4474-5491-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Накликал себе беду

Поплавок удочки задергался и нырнул под воду. Я подсек. Хотел было, как обычно, схватить трепетавшую на крючке рыбу, но окунь вдруг сорвался и, блеснув чешуей на солнце, плюхнулся мне под ноги – и не дурак, забился по песчаному берегу к воде.

– Не уйдешь! – я метнулся за ускользавшей от меня добычей и торопливо прихлопнул ее ладонью. – Ишь, хитрюга...

Наверху откоса звякнул велосипедный звонок, до меня донеслось невнятное шуршание.

– Глеб! – крикнул я. – Давай сюда... Тут хорошо клюет...

Мы прикатили на рыбалку вдвоем. Велики оставили лежать на траве, а сами с удочками спустились по склону берега к воде. Вначале Глеб удил рыбу рядом со мной, но потом, заявив, что подыщет местечко получше, куда-то отдался...

– Давай сюда! – крикнул я. – Смотри, сколько тут без тебя поймал!.. Спускайся скорее!.. – и я бросил рыбу в садок, в котором уже плескались более трех десятков окуней и плотвичек.

Никто мне не ответил.

– Глеб, ты что, проголодался?.. Я тоже есть хочу!..

Мы выехали на рыбалку на зорьке, а солнышко вон уже как высоко поднялось, уже не ласкает своим теплом, а пе-

чет...

– Ты чего не отзываешься?.. Тащи пакет сюда!..

Я представил, как Глеб расстелил на траве покрывало, раскладывает на нем хлеб, сало, огурцы, помидоры... У меня слюнки потекли...

– Глеб! – завопил я. – Что молчишь?.. Неужто без меня наяриваешь?!

Слева нависала над рекой разлапистая верба, из-за нее слышался плеск воды – там, вдоль берега, кто-то брел в мою сторону. Я подумал, что незнакомый рыболов...

Но взору моему явился ...Глеб, которого я никак не ожидал увидеть. Он, засучив штанины до колен, с удочкой в руке брел по щиколотки в воде, ничуть не осторожничая и не вглядываясь под ноги – будто твердо знал, что не напорется на сук, не наступит на ракушку или на битое стекло...

– Ты чего тут разорался? – уставился он на меня.

Я стоял столбом.

– Чего тарачишься?.. Что случилось?..

Я перевел взгляд с Глеба на верх склона... Ну, если не Глеб трогал наши велики, то кто же?.. Не бабочка же присела на звонок, и он под ее весом отчаянно зазинькал?..

– Там, – растерянно обронил я. – Я думал, это ты там... – и, отбросив удочку, я сорвался с места.

– Ты куда?.. Что с тобой, Серега? – удивился и растерялся Глеб. – Да что стряслось-то?..

Я взметнулся по откосу берега в предчувствии беды

и не ошибся. Наших велосипедов не было. Не было на приямой траве и нашего пакета с провизией.

– Не понял, – услышал я за спиной взволнованный голос товарища. – Где велики?..

Я пожал плечами.

– Украли?.. Кто?.. – Глеб, багровея и негодуя, подступил ко мне. – Кто?..

Я отступил на шаг назад.

– Ты их испугался?.. Сколько их было?..

– Ничего я не испугался... Я просто никого не видел, – я непроизвольно втянул голову в плечи.

– «Ничего», «никого», – передразнил Глеб. – А чего ж тогда меня звал на помощь?..

– Я не потому звал... – я стушевался, – Я услышал, как зазвенел звонок... И я подумал, что это ты рядом с велосипедами...

– «Подумал»... Тютя! – незлобно ругнулся Глеб.

Отчетливые следы от колес велосипедов уходили за ближайшиe кусты орешника, и мы ринулись туда – благо, трава еще не успела распрямиться.

– Это Колька Карасик, не иначе, – процедил сквозь зубы Глеб, сжимая кулаки. – И был он тут, скорее всего, не один...

Мы выскочили к неширокой проезжей дороге и увидели на обочине в пыли отчетливые отпечатки покрышек. Следы сворачивали в сторону от поселка, но на самой дороге, напоминавшей панцирь черепахи, они тут же терялись.

Глеб зачесал затылок.

– Может, и не Колька, – произнес мрачно. – Гады, даже на мой расхадоканный велик позарились!..

Не сговариваясь, мы помчались по дороге вглубь леса.

– Догоним! – подзадоривал Глеб. – Не уйдут далеко – на моей рухляди цепь часто спадает...

Но на первой же развилке мы остановились.

– Ты – налево, я – направо! – распорядился Глеб. – Если настигнешь кого, меня сразу зови... Хотя, – он чуть помедлил. – Если там незнакомые пацаны и их много, не лезь на рожон, хоть лица запомни...

– А если взрослые? – брякнул я.

– Не выдумывай...

Я смело ринулся по дороге, которая оказалась поуже прежней и местами зарастала травой. Не успел пробежать и сотни метров, как дорога снова раздвоилась. Свернул направо – угодил в заболоченную низину, вернулся и пошел налево – выбрался на вырубку.

– Так и заблудиться можно, – подумал я, вздохнул от отчаянья, и не спеша двинулся обратно.

Мы вернулись к реке, забрали свои удочки и улов, и обратно вышли на дорогу.

– Хорошо, что рыбачили недалеко от поселка, – сказал я. – Были б у черта на куличках, представь, сколько б пришлось нам топтать домой...

Глеб рассмеялся:

– У черта на куличках наверняка бы ничего не случилось!..

И обронил:

– Что Машке-то скажем?..

Я приостановился:

– Ты-то тут причем?.. Я виноват, мне и отвечать...

– Ты, я... Какая теперь разница? – возразил Глеб.

Настроение было самое что ни есть прескверное. Почти два месяца я прокатался на Машином велосипеде, и все это время больше всего боялся, как бы его у меня не увели. И вот, случилось... Ну, будто сам себе беду накликать!..

Лесная дорога то ускользала в ложину, то вновь поднималась на пригорок, по одну сторону от нее тянулся орешник с полянками между кустами, по другую – высились мачтовые сосны вперемешку с белоствольными березами. На дороге попалась высыхающая лужа, целой стайкой мельтешили над ней бабочки. Стучал в ветвях дерева дятел.

– Сам сегодня пойдешь к Астроному, – обмолвился Глеб.

– А ты?..

– Пешком не пойду... Да и надоело... Не интересно у него...

Я вновь промолчал, чтобы не раздражать Глеба.

Вечером мы в который раз намеривались смотаться на велосипедах к Рудику – почти на противоположный край поселка. Над крышей дома, в котором Рудик живет с родителями, – площадка из досок, и на ту площадку вечерами он

выносит телескоп, установленный на треногу.

Такой телескоп я однажды видел в магазине, но к нему нельзя было прикасаться руками. А у Рудика его можно вертеть, как хочешь и сколько хочешь. Мне, конечно, такая вещь не нужна. Я ведь не собираюсь становиться астрономом. Но если можно рассмотреть ночное небо в окуляр телескопа, то почему не воспользоваться такой возможностью?

– Дорогу к Астроному знаешь... Не заблудишься...

Я не стал возражать.

Скоро лес закончился, и мы выбрались на луг, за которым вдали среди зелени просматривались крыши домов, купол полуразрушенной церкви, черные трубы бывших промышленных предприятий на руинах...

– Видимо, Серега, придется тебе взять у Димки напрокат скутер...

– Не смейся...

– То Машку на велосипеде катал, а теперь на скутере... С ветерком!.. Представляешь?..

Я грустно улыбнулся. Глеб, явно, старался хоть как-то поднять у меня настроение. На что тут обижаться?..

– Когда еще купят скутер Димке? – отозвался я. – Если и купят, то я уже уеду отсюда... Лето кончается... Да и за что Димке скутер?.. Ну, приглядывал за девочкой... И что с того?.. Инга ведь ему не чужая, а двоюродная сестренка все же...

Ступили на настил из бревен и досок, переброшенный че-

рез ручей.

Глеб выдохнул:

– Мне все же кажется, что велики увел Колька с дружка-ми...

– А следы?.. Они же в обратную сторону от поселка...

– В лесу, Серега, десятки дорог... По любой другой в поселок можно вернуться... Если не найдем Машин велик, худо нам будет...

– А твой?..

– Мой – не в счет...

Вдоль огородов через проулок выбрались на поселковую площадь. Отсюда до Глебова дома – рукой подать.

Наше внимание сразу привлекла толпа людей и две милицейские машины возле вагончика, в котором совсем недавно разместился продуктовый магазин. Теперь на площади были две торговые точки. Они расположились недалеко друг от друга, только магазин-вагончик в отличие от старого, поставили по-соседству с церковью, как раз посередине площади.

– Гляди, там и Димка, – первым заметил товарища Глеб. – Пошли, посмотрим, что случилось...

Димка разговаривал с ребятней, облокотившись на свой велосипед.

– А чего пешком? – обернулся он к нам.

– А ты че на велике? – парировал Глеб.

– А на чем еще?..

– А скутер где?..

Димка рассмеялся:

– Инга катается...

– Вот и на наших великах кто-то катается, – сказал мрачно

Глеб.

– Что, уперли?.. Оба, сразу?.. Когда?.. Где?.. А тут, представляете, новый магазин обворовали!.. Сегодня!.. Ночью!..

Вразнобой, перебивая друг друга, мы рассказали ребятам, что с нами приключилось, а мальчишки, в свою очередь, – поведали нам о случившемся в магазине. Неизвестные разбили окно, распилили решетку, вытащили шесть ящиков водки, несколько рулонов ткани, пылесос, что-то еще... На машинах приехали оперативники с собакой. Сейчас они в магазине, и овчарка там... Почему-то не взяла след; говорят, что воры какой-то порошок всюду рассыпали...

– Ну, понятно теперь, – протянул вихрастый мальчишка.

– Что тебе понятно, – обернулись к нему.

– А то, что и магазин обворовали, и велосипеды украли – одни и те же люди... Вы что, не догадались?..

Все мы недоуменно уставились на вихрастого, а Димка покрутил пальцем у себя возле виска.

– Так надо ж украденное на чем-то отвезти, – как ни в чем ни бывало объяснился мальчуган, и мы дружно расхохотались.

Возле дверей вагончика о чем-то разговаривали поселковый участковый и взрослый парень крепкого телосложения

в белоснежной рубашке. Рассказать милиционеру, что у нас украли велосипеды? Но до нас ли ему? Велосипеды – пустяк по сравнению с магазином. И все же я непроизвольно сделал к участковому несколько шагов.

– Трудно будет разобраться, следов никаких, – говорил милиционер. – И собака не справилась...

– Чисто сработано, – соглашался с ним парень. – Вряд ли грабители из местных...

Парня я ни разу не встречал в поселке. «Скорее всего, он тоже приехал из города, или оперативник, или следователь», – решил я.

Я закашлялся, ко мне тут же обернулись, на меня уставились... И к своему стыду я вдруг оробел и отошел...

Поселковые мужики особняком стояли возле магазинчика. У них был свой разговор.

– Вон, Наперсток все предприятия развалил, считай, что поселок угробил... И ничего ему... Живет припеваючи... А за магазин кого-то посадят...

Я подошел к ребятам.

– Пошли домой, – дернул Глеба за рукав.

Пока ничего не ясно

Домой попали к обеденному столу.

– Вовремя подоспели, – из беседки вышла тетя Оля. –

Ставьте удочки, мойте руки и подсаживайтесь к нам. А я пока для вас тарелки и чашки принесу.

В беседке за столом сидели мои родители и Глебкин отец. Когда тетя Оля вернулась, мы, изголодавшиеся, за обе щеки уплетали картошку из общей сковороды.

– Да что ж вы творите?! – ахнула она. – Бескультурие!..

– Ничего, мать, – поспешил успокоить жену дядя Володя, – Так вкуснее... Ты вот лучше собирайся на рынок!..

– Зачем еще?..

– Ну как!.. Не отдавать же рыбу кошке?!

Мы не реагировали на шутки-прибаутки. Не знаю, о чем в это время думал Глеб, а я радовался, что взрослые пока еще не заинтересовались: почему это вдруг мы возвратились с рыбалки без велосипедов. Надо поскорее ускользнуть из дома!..

Но я не в силах был отказаться от вкусной еды, и когда за столом воцарилась тишина, поспешил затеять разговор хотя бы о чем.

– Новый магазин обворовали. Слышали? – сказал я, пережевывая картошку с салом.

– Мы мимо проходили. Там милиция, народ собрался, –

добавил Глеб.

Тетя Оля все же наложила нам еду в отдельные тарелки.

– Кушайте, кушайте, – сказала, ставя их перед нами, и почему-то горько вздохнула.

Отмолчался дядя Володя, ничего не сказали и мои родители.

Я посмотрел на Глеба, Глеб – на меня. Было понятно, что взрослые до нас уже разговаривали об этом.

– И сегодня к Рудику собираетесь? – спросил дядя Володя.

– Не, не пойдем, – отмахнулся Глеб. – Надоело... Скучно у него... Если Серега хочет, – покосился на меня, – то и пусть дует к нему сам...

– Вот еще, – возразила тетя Оля. – Одного Сережу я на ночь не пущу...

Глеб только намеривался открыть рот, чтобы затеять перепалку, я торопливо двинул ногой под столом. Но не в Глеба попал, а в собачонку, мирно глодавшую кость. Бедный Ярик, от неожиданности дико взвизгнул и опрометью, скуля, выскочил из беседки.

– Глеб! – тетя Оля шлепнула сына по затылку. – Ты зачем на хвост собаке наступил? Нарочно?..

– Опять я? – вскинулся Глеб. – Чтоб ни случилось, всегда я виноват!.. Может, блоха Ярика укусила!..

– Знаю я эту блоху, – усмехнулась тетя Оля, – Ярик, Ярик! – позвала она пса. – Иди, косточек дам, – поднялась

с табуретки и с миской в руке пошла к крыльцу.

Я управился с картошкой и салатом, придвинул к себе кружку с молоком и бутерброд с сыром.

– Пап, – обратился я к отцу. – Рудик утверждает, что с обратной стороны Луны – базы инопланетян. Мол, мы их не видим, а потому ничего о них не знаем. Но якобы об этом рассказывали по телевизору.

Дядя Володя оторвался от тарелки.

– Я что-то такое слышал, – сказал он. – Только не верю я этому...

– А ты что думаешь, пап? – повернулся я к отцу.

Отец положил ложку на тарелку.

– А ничего я не думаю, – сказал. – Думать поздно... Свершилось!.. Инопланетяне уже не посещают нашу землю; они давно живут здесь!.. И мало того, еще и хозяйничают!.. Эдак еще лет десять-двадцать грабежом позанимаются, и родных мест не узнаем!..

– Я – о другом, папа... Я про настоящих инопланетян...

Отец улыбнулся:

– Про настоящих?.. А что мне, сынок, до них?.. Пусть себе летают, я не против... Они, как видим, никому не мешают... Неспокойно-то не от них, а от самих людей...

Моя мама, молчавшая до этого, спросила:

– А что, Рудик мечтает увидеть НЛО?

– Ага, и сачком поймать, – съязвил Глеб.

На него никто не обратил внимание.

– Он хочет сделать открытие, – сказал я.

Глеб тут же прыснул:

– Какое еще открытие?.. Рехнулся совсем... С его-то телескопом?..

Мой отец строго посмотрел на Глеба.

– Ну, ты не прав, – сказал сурово, – даже астроному-любителю выпадает счастье открыть звезду... Ну, может, не звезду, а что-то еще... Но для этого, ребята, надо много учиться, попотеть изрядно...

К моей ноге подкатился Ярик. Я нагнулся и рукой погладил его по шерстке, слегка потрепал. Извини, я ведь случайно ударил тебя. Я совсем не хотел. Ты машешь хвостом, – прощаешь мне?.. Спасибо, дружище!..

Мы допили молоко и поспешили убраться из беседки. Ярик, возможно, отыскал лакомую косточку под столом, а потому не последовал за нами. И мы незаметно для него выскочили за калитку.

На улице было пустынно, лишь одни куры беззаботно купались в пыли возле палисадников. Нас обогнала легковушка серебристого цвета, попался навстречу пожилой велосипедист.

Мы зашли за Димкой к нему домой и уже втроем двинулись к нашему кровному противнику.

Колька и не собирался от нас убежать. Он стоял возле своего дома, о чем-то беспечно разговаривал с друзьями Ромкой и Васькой. И головы не повернул, когда мы с явно выра-

женной агрессией, как мне казалось, подошли к ним почти вплотную.

– Карасик! – окликнул Глеб Кольку. – Разговор есть, и серьезный...

Колька повернулся:

– Сто лет бы мне вас не видеть! – огрызнулся. – Я, кажется, вас не трогаю... Катитесь!..

– Ты велики упер? – наступил на него Димка сходу. – Ты? – попытался схватить Карасика за ворот рубахи.

– Чего? – отшатнулся тот. – Белены объелись?.. Какие еще велики?..

Признавайся!.. – пошел в атаку Димка.

– Карасик опять увернулся в сторону.

– Сдурели?!

– Ишь ты, – подступил к нему и Глеб, – простачком не прикидывайся!.. Серега скоро уезжает, его родители тут... Решил ему насолить напоследок?.. Думаешь, это тебе пройдет?.. Где велики?.. И не отпирайся!..

Карасик, пятась, показал на дружков:

– Вот, спросите у них... Спросите... Я со вчерашнего вечера никуда... Батя на цепь посадил...

– То-то видно, что ты на цепи, – хмыкнул Глеб.

– Правда, – поспешил заступиться за друга Васька. – Отец пьянюжит, на Кольке зло срывает...

В это время отворилась калитка, и со двора на улицу выбрался Козырь. В мятой рубашке, взлохмаченный, не бри-

тый, глаза на выкате. Пошатываясь и таращась на нас, сделал несколько шагов... Споткнулся, но успел вцепиться обеими руками за палисадник...

– Собрались? – промычал. – Колька! – взвизгнул. – Сейчас же домой!.. Меня не слушаться?! Изобью!.. – оторвал руку от палисадника и рубанул ею воздух. – Сидеть дома, пока не разрешу!.. Ну!..

Полминуты хватило Кольке, чтобы уйти с улицы.

Козырю было уже не до нас. Он повис всем туловищем над палисадником, закашлялся...

– Сами видите, что Колька ни при чем, – сказал Ромка.

– Ни при чем, – попугаем повторил Васька.

– Ну, смотрите! – пригрозил им Димка, и мы расстались с ними.

Возле заброшенного колодца, на лужайке, приостановились в раздумье: что же дальше делать?..

Бревна сруба высохли и потрескались. Сюда, кроме мальчишек, наверное, никто уже не подходил.

Я поднял камешек и бросил в колодец. Где-то там, внизу, камешек плюхнулся в воду.

– Не высох, представьте, – сказал Глеб. – Когда не было в поселке водопровода, здесь, в этом колодце, поговаривают, самая вкусная вода была... – и нежданно перевел тему разговора. – А Козыря-то почти месяц не было в поселке...

– Ну и что?.. – возразил Димка. – Вспомнил...

– А вы про Зоба забыли?..

– А он-то чего тебе?..

– Да любопытно... Зоб появился в поселке – Козырь куда-то исчез,.. Зоба посадили – Козырь опять вырисовался...

– Совпадение, – сказал я.

– Да бросьте! – Димка замахал руками. – Козырь, если хотите знать, шабашил в соседнем районе... Подзаработал денег, и теперь вот – пропивает их потихоньку...

– Откуда знаешь?..

– Слышал... Плохо Козырю без Наперстка... Хоть и в услужении у того был, а все равно на людях барином ходил... А теперь не знает, чем заняться... Злобствует...

– Одно ему остается – с Малямой дружить, – ухмыльнулся Глеб и, нагнувшись над срубом, прокричал вглубь колодца. – Эге-гей, Маляма!..

– Вспомнил, как тот в колодце плавал? – рассмеялся Димка.

– Как плавал? – опешил я.

– Да по пьяни, – расхохотался Глеб. – Маляма и еще два пастуха гнали мимо коров... Ну, Маляма, рассказывают, вздумал напиться... Опустил на цепи ведро в колодец, набрал воды, стал вытаскивать... Но то ли некрепко держался на ногах, то ли перегнулся слишком – тяжелое ведро с цепью перетянуло его... Так и полетел вверх тормашками!.. Хорошо, люди рядом были... Бросились и вытащили...

– Маляма сейчас бездельничает, – сказал Димка. – Сельхозкооператив продал всех коров, чтобы расплатиться с дол-

гами за технику, удобрения и горючее... Об этом мне отец рассказал... Попробовал Маляма поработать плотником, да по пальцу молотком угодил... Тоже пьяный, говорят, был...

Мы проводили взглядом прокатившего мимо взрослого велосипедиста.

– Ну, если Колька отпадает, – сказал Глеб, – нужно проверить Тимоху...

– Ты думаешь? – насторожился Димка.

– Вполне возможно, – согласился я. – Тимоха, дубина, считает, что это я помог милиционерам схватить Зоба!.. У него не заржавеет отомстить мне за родного дядю!..

Дома Тимохи не оказалось. Не нашли мы его ни на лугу, ни на речке.

– И все же не мог он в одиночку утащить два велосипеда! – засомневался я.

– Еще как мог! – возразил Димка. – Пока вы ротозейничали, он сначала увел один велосипед, затем – вернулся и утащил другой...

– И что, на обоих укатил?..

– Чудак!.. Да их вполне можно было припрятать в лесу...

Вы что, в кустах велосипеда не искали?..

Глеб огорченно развел руками.

– Мы же предположили, что на них укатали, – вздохнул я.

– «Укатали», – передразнил Димка. – Да их могли довести до дороги, подхватить на плечи и – в лес... Сами же говорите, что не видели на дороге четких следов от колес...

– Хочешь сказать, что Тимоха сейчас в лесу отсиживается и велосипеды караулит? – хмыкнул Глеб.

– Твой особенно, – сострил Димка.

– И мой, – не обиделся Глеб. – А чего?.. Перебрать его хорошенько, смазать деталюшки – и что новенький бегать будет...

– Вот-вот, Тимоха как раз этим и занимается, к велокроссу готовится...

Я поспешил унять спор:

– Думаю, днем он не решится появиться с великами в поселке... Будет дожидаться темноты...

– Ага, – вспыхнул Димка, – сидит сейчас в лесу, вечера ждет... Да посудите!.. Ну, где Тимоха тайком будет кататься на ваших великах?.. Они ему не нужны!.. Ему главное – нам насолить... Если Тимка увел велики, то их он там, в лесу, и бросил...

– И как я этого сразу не предположил?.. Вот чурбан! – постучал себя по голове Глеб.

Тайник в зарослях лозняка

Оказывается, искать велосипеды в непролазном кустарнике и в зарослях крапивы – такая же сложная задача, как и выискивать иголку в стоге сена. Дали б нам на выручку роту солдат, может, тогда бы нам улыбнулась удача.

Почти два часа мы напрасно рыскали по обе стороны от дороги, то углубляясь в чащобу, то возвращаясь обратно. Назойливая сорока долго сопровождала нас своим противным стрекотаньем, как будто посмеивалась над нами.

Димка и Глеб остались на лугу играть с ребятами в футбол, а я один вернулся в поселок.

– Если хочешь, сходи к Астроному, – напутствовал Глеб. – Если задержишься и заявишься поздно, то не беспокойся: я створки окна оставлю приоткрытыми – тихонько залезешь в спальню...

Идти к Рудику было еще рано – ведь глупо белым днем глазеть в телескоп на светлое небо. Проведать Машу?.. Она, наверняка, сейчас дома. Если и сильно занята, отвлекусь от тяжелых мыслей игрой на компьютере.

Через несколько шагов я остановился. А вдруг она предложит прокатиться на велосипеде? Что ей скажу?.. Я вспомнил, как мы совершали путешествия далеко за поселок и как нам обоим было весело и интересно. Соврать?.. Мол, камеру пробил, латку наклеил, подсыхает... Я тяжело вздохнул...

Кому-то соврать – ладно. Но не Маше... И голос у меня дрогнет, и глаза отведу, а то еще и покраснею к своему стыду...

Я не спеша побрел по центральной улице. С каждым шагом я все дальше отдалялся от площади и вскоре оказался на противоположной окраине поселка, куда Маша вряд ли заглядывает.

На перекрестке столкнулся с милицейской машиной. Она выворачивала с улицы, на которой в четвертом доме от перекрестка жил Астроном со своими родителями.

В машине сидели люди в милицейской форме и без формы. Когда я бродил по площади, обратил внимание, что дверь в магазин-вагончик была заперта. Сейчас откроют, подумал я, и оперативники продолжают работу.

Я позвонил. Никто не отозвался, и я постучал в калитку.

Во дворе послышались шаги. На улицу вышел Рудик – какой-то мрачный, чем-то расстроенный...

– Извини, я сегодня не могу, – сказал он и, опустив голову. – В другой раз... Хорошо?..

Я кивнул.

– А что случилось? – спросил участливо.

– И завтра не приходи... Ты лучше позвони мне...

Я улыбнулся:

– На сотовом ни копейки... Мама позавчера сто рублей положила, а я быстро просадил... Неудобно просить...

– У Глеба телефон есть... И у Димки...

– Глеб тоже потратился, а Димка свой где-то потерял...

– Ладно, я пошел, – вздохнул Рудик.

Он уже закрывал за собой калитку.

– А ты слышал, что новый магазин обворовали?.. – поспешил я поделиться свежими новостями. – Как думаешь, ворюшек найдут?.. А у нас с Глебом велики уперли, представляешь?.. Сегодня, когда мы на рыбалке были... Есть же людишки!..

Рудик молча закрыл калитку, шаги его отдалились.

Единственное, что мне оставалось – вернуться к ребятам. Меня, конечно, опять уговорят стать на ворота – ну, и ладно...

Слева, в проулок, был выход на болотистый луг, заросший лозняком. Если пойти там вдоль ручья, можно вдвое быстрее, чем по улицам, оказаться на другой окраине поселка. Глеб несколько раз водил меня извилистой тропкой среди кустарника, и я, кажется, запомнил дорогу.

Вначале, в низине, было сыро. Я продвигался вперед, прыгая по кочкам и придерживаясь за ветки лозняка. Но вскоре выбрался на сухое место, где тропка то выводила меня к ручью, то снова уводила в заросли. Тропка была едва приметна. Чувствовалось, что по ней мало кто ходит.

Ручей – широкий, однако неполноводный, всюду выступали островки, поросшие зеленью и даже камышом. На левом пологом берегу лозняк подступал вплотную к воде, правый же берег, по которому я пробивался, отличался крутизной; из него по откосу торчали крученые глыбы земли и ты-

сячи причудливых корней, похожих на щупальца застывших чудовищ.

Я не заметил, когда оборвалась тропка. Но оказавшись в окружении сплошных зарослей, не растерялся. С чего бы! Справа, в сотне метров от меня, высились деревья, за ними проглядывали крыши домов. Я полез напролом через кусты, и с разгону чуть было не заскочил на дощатый настил.

Оказалось, что я натолкнулся на яму. Она была глубиной в мой рост, прогнившие доски укрывали ее сверху более чем наполовину. «Вот бы кувыркнулся вниз!» – подумал я и перевел дух.

Что за убежище? Для чего? Я присел и заглянул под доски. В углу ямы заметил что-то объемное, прикрытое брезентом. Что там?.. Откуда?.. Было интересно, и я осторожно, ничуть не тревожась, спустился в яму.

С трепетом откинул кусок брезента и обомлел. Сложенными один на другой стояли ящики с водкой, чем-то были набиты пакеты, откатилась в сторону от всей этой груды банка консервов.

Коленки у меня затряслись, под ложечкой похолодело. Не трудно было догадаться, что я обнаружил товары, украденные в магазине.

Обмирая от страха, я расправил брезент. Выскочив из ямы, распрямился, чтобы тут же, не медля ни секунды, дать стрекача, но в десяти шагах перед собой увидел человека в белоснежной рубашке, с овчаркой на поводке... Я от-

шатнулся. И человек, в свою очередь, тоже удивился и растерялся.

– Ты откуда?.. Что здесь делаешь? – спросил.

Псина напружинилась, зарычала.

– Я... Я случайно тут... Я заблудился, – залепетал я.

Человек пристально вглядывался в меня. И тут я его узнал. Ну, конечно! Конечно!

– Я видел вас возле магазина! – затараторил я. – Вы с участковым разговаривали... Вы оперативник?.. Или следователь?..

– Следователь, – услышал в ответ.

– У нас в этот день велики украли... Я хотел вам рассказать об этом...

– Ты кто такой?..

– Там, – я показал рукой в сторону ямы, – украденное из магазина, да?.. А почему овчарка вчера не взяла след?.. Или вчера была другая собака?..

– Ты один?.. – следователь, перехватив пса за ошейник, подошел к яме и заглянул под доски.

– Помогите найти наши велосипеды, пожалуйста, – попросил я. – Мы вчера утром поехали на них на рыбалку...

– Погоди, погоди. – парень выпрямился. – Сначала я задаю вопросы...

Я без утайки рассказал, откуда приехал, у кого живу в поселке, с кем дружу, как оказался возле ямы...

Следователь не сводил с меня взгляда.

– Вы не волнуйтесь, – поспешил я его успокоить. – Никому не расскажу... Ни взрослым, ни друзьям... Понимаю, что нельзя... Если воры из поселка, то только спугнем... А вы теперь здесь останетесь?.. Будете в засаде сидеть?.. И ночью?..

Следователь тронул меня за плечо.

– Пошли, на дорогу выведу, – сказал.

– А если сегодня не придут?..

Вопрос остался без ответа.

– А вы про наши велосипеды не забудьте?..

– Не забуду... Но и ты смотри, никому ничего... Умри, но никому!..

Выбравшись из зарослей на лужайку, я обернулся, но за спиной уже не обнаружил ни человека, ни собаки. Когда отстали? Вернулись назад? Затаились в лозняке возле тропинки?

Идти к футболистам перехотелось.

К удивлению, в проулок между огородов я вышел прямо на площадь. Вот те и на! Получается, что магазин обворовали местные. Ну, кто чужой может знать про яму в лозняке? Наверное, надеялись забрать товары за несколько раз, пакетами или свертками. Неси их по поселку даже днем, и то никто не заподозрит... Получается, что следователь раскусил воришек и теперь наверняка дождется их возле ямы...

На двери магазина-вагончика висел амбарный замок.

Шагая центральной улицей незнамо куда, я живо представлял, как сегодня следователь задержит людей, обворо-

вавших магазин, как завтра, прямо с утра, вместе с ним и его овчаркой мы – Глеб, Димка и я – примемся искать наши велосипеды.

– Дружочек! – услышал я возглас и поднял голову.

На лавочке возле ворот сидел старый учитель Алексей Петрович.

– Подойди сюда, – попросил он. – Просьба к тебе небольшая... Я направлялся в сельсовет, да вот – ноги отказывают, присел и не могу отдышаться... Отнеси бумаги председателю... Сделаешь?..

Он протянул мне пакет.

– Товарищ приезжает... Полковник в отставке... Мы с ним с одного села, вместе по улицам бегали... Было время...

Я принял пакет.

– Ты Павла Васильевича встречаешь? – спросил учитель.

Я пожал плечами:

– А кто это?..

Алексей Петрович улыбнулся.

– Понятно-понятно, – сказал. – Откуда ж вам, ребятне, знать, что именно так по паспорту величают пастуха Маляму?.. Ах, дурья его башка, когда-то ж, по молодости, нормальным человеком был... В тюрьму попал по дурости, спился, опустился совсем... Видишь его?..

– Не, – покачал я головой.

– Если встретишь, скажи, что я спрашивал... Пусть ко мне

домой заглянет... Дело одно есть...

Я недоуменно уставился на Алексея Петровича. Ну, какие еще общие интересы могут быть у старого учителя и пастуха-забуддыги?

– Ладно, ступай, – махнул рукой Алексей Петрович. – Тебя Сережей зовут, кажется?.. Хорошие вы, мальчишки!..

Я повернул обратно.

Выполнить поручение не составляло никакого труда, мне все равно некуда было торопиться. Зато появилась возможность пообщаться с участковым милиционером. Однажды воры утащили со двора у соседей Глеба две кастрюли. Даже по кастрюлям завели дело, их искали и нашли. А тут велосипеды. По ценности они не идут ни в какое сравнение с кастрюлями!.. А заодно, возможно, узнаю новые подробности про кражу в магазине... Вот уж рты раскроют Глеб и Димка, когда я им расскажу!..

На крыльце сельсовета никого не было. Я открыл дверь и зашел в коридор.

В кабинете председателя разговаривали.

– Я по делу, – вырвалось у меня, когда из соседнего кабинета появилась женщина с явным намерением приостановить меня.

– Ну, раз по делу, – улыбнулась она и развела руками.

Председатель сидел за своим столом, трое незнакомых мне мужчин – на стульях вдоль стены.

Я протянул пакет, объяснил, откуда он у меня взялся, воз-

вратился к двери и тихонько опустился на стул, ее подпиравший. Я почему-то подумал, что председатель просмотрит бумаги, что-то напишет или скажет мне для передачи Алексею Петровичу.

Председатель вынул из конверта сложенные листы бумаги, развернул их, стал проглядывать.

– Я так и знал, – обмолвился наконец, – Ветераны, жители поселка, собрали свои собственные средства на памятник. Просил их этого не делать, не послушались... Вот кипа квитанций... А это, как понимаю, их предложения по проведению праздничных торжеств... Гаврилов завтра приезжает. Надо будет его встретить с поезда...

– Молодец полковник, – сказал мужчина, сидевший поближе ко мне. – Жизнь прожил за тридевять земель, а о родных местах не забывает... И за какое дело взялся!.. Не каждый решится!..

– Воинская закалка, – заметил другой мужчина. – Говорят, в последний год то ли пять, то ли шесть раз приезжал к нам... По силам ли старику?..

– И не просто приезжал, – отодвинул бумаги председатель. – Он поднял на ноги весь район!.. Подключил к своей идее музей, военкомат, редакцию газеты, депутата областной думы... «Хочу увековечить память о своих земляках!» – заявил, открыл счет в банке, положил на него свои деньги за проданные машину и дачу... И вот – настоял на своем... Памятник вчера привезли, быть может завтра-послезавтра

начнем устанавливать...

Хлопнула входная дверь, послышались шаги по коридору и в кабинет зашел участковый.

– Заседаете? – бросил толстую папку на диван и сам устало плюхнулся рядом с ней.

Ну, подумал я, сейчас начнет рассказывать про яму в зарослях возле ручья, про найденные товары в яме.

Но участковый уставился на меня.

– А паренек что здесь делает? – спросил. – Набедокурил?.. Пробираете?..

Председатель будто увидел меня впервые.

– А чего ты сидишь? – спросил.

Я пожал плечами и неопределенно ответил:

– Жду.

– Кого?..

– Ну, – я стушевался. – Ну, что мне сказать Алексею Петровичу, учителю...

– Ах да, – спохватился председатель. – Я и забыл, увлеклись разговором, – порылся в бумагах. – Ладно, – сказал. – Иди себе... Я сам Алексею Петровичу позвоню, поговорю с ним, – и обернулся к народу. – Ветераны не сдаются. Ну, почему б ему мне не позвонить? Я бы сто раз к нему домой заехал. Так нет, сам в дорогу пустился, мальчишку послал.

Участковый выразительно посмотрел на меня, и я поспешно подхватился со стула.

– Дверь за собой закрой, – велел и взял в руки свою папку.

Возле крыльца стоял милицейский мотоцикл. Я с досады стукнул кулаком по сиденью, и пошел от сельсовета восвояси.

В моей голове кутерьма

Не зная, куда себя деть, я вскоре оказался на лугу в составе футбольной команды, в которой играли Глеб и Димка.

Расходиться стали, когда солнце начало клониться за горизонт, с реки повеяло прохладой, за клубился в низине туман.

– Ну что, нанесем Тимохе дружественный визит? – потер ладони Димка. – За мной!..

Калитка во двор была не заперта, чему мы обрадовались. Я с Димкой остались на улице, Глеб пошел на разведку. Вернувшись, сообщил, что Тимохины родители дома, отец смотрит телевизор, мать – на кухне.

– Шторки на окнах отодвинуты, хорошо всюду видно, – сказал Глеб. – Тимохи вроде нет...

– Понятно, что нет, – фыркнул Димка. – Потому калитка и не заперта... Будем ждать...

По очереди, осторожно, мы походили по двору. Из окон падал свет, и нам удалось заглянуть во все закоулки за домом, возле сарая и погреба. Велосипедов нигде не обнаружили.

Заслышав шаги, проворно заскочили в палисадник, затаились под вишней.

Тимоха появился, ничего не подозревая, руки держал в карманах, попыхивал сигаретой.

Первым из укрытия выскочил Димка. Он с разгону прыгнул на Тимоху, молниеносным приемом повалил его на землю и стал колотить. Тимоха завопил. Я и Глеб кинулись отдирать Димку от беды, и это нам удалось... Но пока мы держали Димку, Тимоха подхватился с земли и с жутким воплем кинулся во двор.

– Тима!.. Что случилось, Тима? – на крыльцо выскочил отец.

Мы ринулись в рассыпную.

Собравшись на перекрестке, стали попрекать товарища.

– Вечно ты с кулаками! – досадовал Глеб.

– Не дал поговорить, – сокрушался я.

– Не барышня, – огрызнулся Димка. – Чего с ним канитель разводиться?.. Да и не ждал, что он заорет во всю глотку!.. Думал, поколочу для порядка, а потом поговорим спокойно...

– С тобой спокойно никогда не получается, – буркнул Глеб. – Завтра Тимохин отец к нашим родителям придет... Тебе это надо?..

Мне вдруг стало противно и гадко. Дурак, какой я дурак! Да пойду сейчас к Маше, да расскажу ей о пропавших велосипедах! Чего я маюсь?

– Я схожу к Рудику, – сказал я.

Глеб удивился.

– К Рудику?.. Но ты же только что сказал, ему некогда...

– Было некогда, – замылся я. – А сейчас быть может...

– Ну, иди, – согласился Глеб. – Еще не поздно... А я, что-

бы родителей не тревожить, к Димке домой загляну, телик посмотрим, в шахматы сразимся... Постарайся к часу вернуться, возле дома встретимся, будто не расставались...

Я, чтобы друзья ничего не заподозрили, резво пошел в направлении улицы, на которой жил Рудик, но через несколько шагов приостановился и повернул обратно.

Я представлял, как обрадуется мне Маша! А как я ей буду рад! Но пока я не знал, что скажу про велосипеды, да и скажу ли...

Фонари горели только на перекрестках, Машин дом с деревянным забором, резным палисадником и вишнями в нем – утопал в темноте. Окна в домах соседей светились, в Машином – света не было.

– Сережа! – с лавочки возле калитки подхватила, поправляя платице, Танька.

– Я пришла к подружке, а у них никого дома нет, – сказала. – Ты не знаешь, где может быть Маша?..

Я пожал плечами, собираясь пройти мимо.

– погоди, – Танька придержала меня за рукав рубахи. – Ты хороший... Ты... Ты не Глеб... И не такой, как Димка... Я уверена...

Танька жарко дышала.

– Тебе Маша нравится, я знаю... А мне она – подруга... Но так получилось... Я больше не могу... Я должна тебе сказать...

Она провела своей ладонью по моей руке.

– Ты, Сережа, меня поймешь...

Я отстранился. Ну, что за нежности? Для чего?.. Либо чокнулась?..

У соседей во дворе что-то грохнулось.

– Как стыдно! – ахнула Танька, закрыла лицо руками, повернулась и убежала.

Я стоял в оцепенении. Я не понимал, что произошло. Скорее всего, Танька предлагала мне свою дружбу. Но разве ее предлагают? Дружат с теми, кто нравится, с кем интересно. А кто для меня Танька? Я улыбнулся, подумав про Машу.

Я присел на скамью и вытянул ноги, чувствуя во всем теле усталость. И мне вмиг перехотелось идти к Димке.

Наши родители были дома. Тетя Оля и моя мама стряпали на кухне, дядя Володя с моим отцом резались в карты на диване.

– Что один?.. А Глеб где? – спросили у меня.

Я ответил:

– У Димки...

– А ты что не с ними?..

– Они в шахматы играют, а мне скучно...

Я прошел в зал и включил телевизор.

Спустя полчаса ко мне под села мама.

– Ты поссорился с ребятами? – спросила.

– Да нет...

– Я, сына, тебя очень прошу: ночью не ходи по поселку в одиночку...

– Почему?.. Что со мной случится?..

– Да мало ли что... Отец постоянно в редакционных командировках, вечно ввязывается в разные разборки... За него день-ночь волнуюсь, а тут еще и за тебя переживай... У отца хоть работа такая, никуда не денешься, а у тебя – одно баловство...

Мама потрепала мне волосы, вздохнула и ушла на кухню.

Чего-то заспорили картежники. Мой отец обозвал дядю Володю шулером.

– Пойду, сараи закрою, – услышал я голос хозяина дома. – Ворья развелось в поселке... Такого раньше не было... Хотя понятно: люди остаются без работы, а выживать как-то надо... Вот и приспособляются к новым условиям...

Мультик закончился.

– Ну, сынок, рассказывай, – подсел ко мне отец.

– О чем, папа?..

– Да вижу, что есть о чем... Ты не умеешь скрывать, по лицу видно...

Я взял отца за руку.

– А ты никому?.. – спросил и осекся. – Извини, вырвалось...

Пока дядя Володя управлялся во дворе по хозяйству, я торопливо, сбиваясь, поведал отцу о своих приключениях.

– Как думаешь, – спросил, – можно рассказать об этом Глебу?

Отец улыбнулся:

– Не знаю, сам решай...

– Боюсь, что Глеб поделится с Димкой, Димка – еще с кем-нибудь...

– А кто тебя просит рассказывать?.. Ребята наседают?.. Да и, как я понял, ты дал слово следователю...

– Ну, дал...

– Так в чем тогда проблема?.. Пусть милиция ищет воров, не мешай... Найдут, тогда друзьям и расскажешь... Они, думаю, поймут, не будут на тебя сердиться...

Со двора в дом зашел дядя Володя. Хотел к нам присоединиться, но его позвала на кухню тетя Оля.

– В сельсовете разговаривали про памятник, – вспомнил я. – Его завтра или послезавтра будут устанавливать... Ты знаешь об этом?..

– Слышал...

– Ты напишешь в газету?.. К учителю Алексею Петровичу приезжает друг детства и юности, полковник запаса... Ты встретишься с ним?..

– Посмотрим...

– Или тебе некогда?.. Мама тобой недовольна, я видел, как она плакала... Надеялась, что приехали отдохнуть, а чувствует – ты опять впутываешься в большую драку... Это так?..

Отец обнял меня, крепко прижал к себе.

– А как иначе?.. – ответил. – Журналисту никогда нет покоя, как и следователю...

– А ты против кого?.. В прошлый раз с Наперстком сражался, а нынче с кем?..

– Скажи тебе, – отец с улыбкой поднялся с дивана, – а ты – Глебу, Глеб – Димке...

– Папа, – только и нашел я что ответить.

Я побегал по телеканалам, ничего интересного не нашел и заглянул к взрослым на кухню.

– Можно, я на улицу выйду, Глеба подожду?

– Садись-ка лучше за стол, – отозвалась тетя Оля. – Пока Глеб заявится, с голоду помрешь...

– А вы сами ужинали?..

– Да если б вас дожидались, уже бы давно в кощеев превратились...

Я рассмеялся.

Выйди, – разрешила мама. – Только не дальше калитки...

Над поселком висело беззвездное небо. Свет из окон освещал только зелень в палисадниках. Горел свет и в доме Маши. Позвонить в дверь? Постучать в окошко? Но если выйдут Машины родители, что я им скажу? – уже довольно поздно. Да и если появится Маша, не по-товарищески волновать ее на ночь глядя...

Я возвратился домой, отозвал отца в зал.

– Пап, – обратился я. – Позвони, пожалуйста, родителям Димки. Пусть скажут Глебу, что я уже дома...

– Хоть звони, хоть ни звони, – появилась из кухни тетя Оля, – долго придется ждать. Иди, Сережа, поешь. И ложись

спать, если устал. Носитесь, сладу с вами нет...

Чуть не опростохвостились

Глеб сидел на мне верхом, взобравшись с ногами на кровать.

– Просыпайся, – тормозил он меня. – Чего вчера не дождался?.. Я тебя будил, да такого соню и пушкой не возьмешь...

– Чего тебе? – я приоткрыл один глаз.

– Скучно...

– Да пошел ты! – я попытался повернуться на другой бок, но Глеб вдавил в меня коленки. – Прекрати! Больно, – взмолился я.

– А не то еще будет, – ухмыльнулся Глеб. – Ну, сколько можно спать?..

Он соскочил с кровати, подхватил со стула мои рубашку и штаны и, скомкав их, запустил в меня.

Я отбросил одеяло и сел, свесив на пол ноги.

– Родители дома?.. – спросил.

Глеб передернул плечами:

– Мои – на работу ушли, за твоим отцом кто-то на легковушке приезжал...

– А мама?..

– Она в огороде, на грядках... На кухне нам завтрак приготовила... Ты одевайся!.. Чего на меня уставился?..

– Думаю, – ответил я.

– О чем можно думать?..

Я прищурил глаза и выдохнул:

– Ты умеешь хранить тайны?..

Глеб хихикнул:

– Либо сон решил мне довериться?.. И что же тебе приснилось?..

– Я не шучу...

Я неторопливо надел рубашку, стал натягивать штаны.

– Ну, чего замолчал? – присел на табуретку Глеб.

«Ага, заело!», – подумал я со злорадством, а вслух сказал:

– Раз тебе не интересно!..

– Интересно, интересно, – Глеб вместе с табуреткой придвинулся ко мне поближе.

– Поклянись, что никому не расскажешь!.. Ни родителям, ни Димке!..

Глеб изумился:

– А почему Димке нельзя?.. Он же наш друг!..

– Нельзя, – отрезал я, не вдаваясь в подробности.

– Ладно... Клянусь...

– Тогда слушай, – начал я. – Когда я возвращался от Рудика, то пошел не улицей, а вдоль ручья, через лозняк...

– Ночью?.. И не побоялся?..

– Днем... Это когда вы в футбол гоняли...

– Ага... И что увидел?.. Или нашел что?..

– На яму наткнулся... Глубокая, доски над ней в виде настила...

– И какая ж тут тайна? – расхохотался Глеб. – Мы там когда-то играли... В этой яме, представь, бобры жили...

– Бобры?..

– Однажды появились, и никто их не трогал. Ручей переродили, и он почти в речку превратился. А в позапрошлом году исчезли. Куда – никто не знает. Мужики плотину разобрали, и когда вода сошла, нашли рваную сеть.

– А бобры разве в ямах живут?.. В норах...

– Яма, это то, что от норы осталось... Ребяшня поверху бежала, кто-то и провалился... Это потом мы яму расширили, в блиндаж превратили... Интересно там было... А потом...

– Надоело?..

– Пацаны пришли, как обычно, а в яме две гадюки ползают... Представляешь?.. И больше мы туда ни ногой...

Я зажмурился. Вот те и на! А я так смело полез вчера в яму! А если б там ползала змеюка?

– «Тайна», – передразнил меня Глеб, намериваясь подняться с табуретки.

– А вот и тайна! – выдохнул я. – В яме были украденные в магазине товары!..

Лицо Глеба вытянулось.

– Ну! – напружинился он. – И что?.. Чего тянешь кота за хвост?..

И я рассказал товарищу, что случилось дальше.

Глеб слушал меня, раскрыв рот, а когда я поставил точку в своем повествовании, воскликнул, подхватившись с табу-

рета:

– Пошли туда... Посмотрим...

По стеклам прошуршала ветка.

– Кто еще там? – Глеб распахнул окно.

За палисадником стоял Димка. Он крутил длинной веткой над головой, гримасничал и пританцовывал.

– погоди, сейчас музыку врублю! – поддержал его настроение Глеб. – Либо скутер подарили?..

– Ага, подарили!..

– Правда? – Глеб до пояса вылез из окна.

– Покажи! – я, не мешкая, на половину туловища пробил-ся рядом с ним.

Скутера не было. Я увидел лишь прислоненный к калитке велосипед.

– Обманщик, – сказал Глеб.

Димка продолжал сиять:

– Да слепые вы, что ли?.. Ты, Серега, разве не узнаешь?.. Это же твой велосипед!..

Мы выкатились из окна.

– Ура!.. Велик!.. Нашелся! – с воплем я схватил велосипед, потряс его, убеждаясь в прочности, поднял за багажник заднее колесо и, нажав на педаль, заставил его вращаться. – Блеск!.. На ходу!.. Ура!..

Глеб тоже потормозил велик, потом метнулся к Димке.

– Ты где его нашел?.. Молодец!.. – обхватил товарища и рывком оторвал его от земли.

Торжествующий Димка улыбался, как будто ему только что вручили орден или медаль.

– Ты прокатись, – наконец сказал он, освободившись от Глеба.

И правда, подумал я. На вид-то велик целехонький, а как он в движении? Не рассыплется ли по дороге?..

С трепетом я оседлал велосипед и тронулся с места. Но чем дальше я отдалялся от ребят, тем сильнее охватывало меня чувство дискомфорта. И сиденье неудобное, и руль низко посажен, и педали тугие, и переднее колесо балансирует. Я развернулся в недоумении.

– И как? – встретил меня Глеб.

– Чего не радуешься? – удивился Димка.

Я соскочил с велосипеда, сокрушенно посмотрел на ребят.

– Мне, кажется, он не мой, – сказал растеряно.

– Не твой, конечно, – согласился Глеб. – Машкин...

– Не Машин...

– Да такой же у тебя был!..

– Да, такой... И марка та, и раскраска... Но этот – не тот, вам говорю...

– С чего взял?

Я принялся объяснять.

– А вот и еще различие... У меня на багажнике две пружины, а тут – одна, вместо другой – проволока накручена... У меня одной спицы в заднем колесе не было...

Мы разом поглядели на Димку.

– Ты где велик-то стырил? – нахмурился Глеб.

– Ну, даешь! – вырвалось у меня.

Димка скривил лицо.

– Придумали еще, буду я воровать, – буркнул. – Велик валялся, я его и подобрал..

– Так и валялся...

– Ну, не валялся... Стоял прислоненным к столбу...

– Да не тяни, рассказывай, – Глеб облокотился на палисадник.

– А че?.. Вы еще спали, а я уже был на ногах... Поручение отца выполнял... Когда вертался домой, мимо дома Карасика проходил... Жуть, что там творится!.. Козырь, видно, опять вусмерть пьяный, на всю улицу слышно, как орал на Кольку и на жену!.. Мне даже жалко Карасика стало...

– Ты – про велосипед, – перебил Глеб. – Мы ж у тебя не про Кольку спрашиваем...

– А я про что?.. Иду, значит, дальше, смотрю – велосипед... Стоит сам по себе возле столба...

– На улице? – спросил я.

– Да не... Там, меж домами, широкая лужайка до ручья... Столб с оборванными проводами, раньше там линия проходила, за сотню метров от дороги... Я как увидел велосипед, вспомнил про пропажу, и – к нему... Вижу, вроде твой, Серега... Ну, и забрал...

– Спросить надо было, – буркнул Глеб.

– У кого?.. Там рядом ни души... Вы что, так бы не поступили?.. Или что, стучали б в крайние дома, да спрашивали: «Уважаемые, это ваш велосипед?... А чей, не подскажите?»... Да пошли вы!..

– Не кипятись, – попросил Глеб. – Давайте лучше подумаем, что с ним делать...

– Машке отдай, – парировал Димка. – Она и этому будет рада... Какая ей разница?.. Все равно не катается...

Глеб посмотрел на меня.

Я покачал головой.

– Правильно, Серега, – Глеб отошел от палисадника. – Велик надо отдать хозяину..

– А кто хозяин?

– Не знаю, Димка... Но нехорошо получается... Мы чем лучше тех, кто наши велосипеды утащил?..

– Так я же не специально!.. Я по ошибке...

– Доказывай теперь, – вздохнул Глеб.

Я держал велосипед, я и повел его, ступая посередине дороги. Друзья шагали со мной рядом.

– Не переживайте, – успокаивал Глеб. – Поставим велик не прежнее место, и считай – ничего не произошло... В крайнем случае, если придется держать ответ, правду скажем...

И мы расслабились, будто вышли на обычную прогулку.

Вдруг Глеб вырвался вперед:

– Нам же еще в одно место надо смотаться!.. Ты забыл, Серега?.. Пошли побыстрее!..

Я обомлел. Ускорив шаг, я дернул Глеба за рукав рубашки... Ты чего, мол?... Ты же давал мне слово!..

Глеб отстранился и бахнул, как мне показалось, на всю улицу:

– Мы, Димка, нашли украденное в магазине!.. Представляешь?..

Он так и сказал: мы...

Димка, споткнувшись, ухватился за велосипед.

Пи... Пи... Пи-и... Пи-и-и... – это сигналила догонявшая нас машина.

Я отрулил велик с дороги, увлекая за собой Димку. Глеб тоже сдвинулся на обочину.

– Не дрейфь, – он миролюбиво похлопал меня по плечу. – Мы же друзья! – он лыбился, совершенно не чувствуя передо мной никакой вины.

Пришлось и Димке поведать, что случилось со мной вчера в лозняке.

– Никому не скажу, – побожился тот, но я поверил ему с трудом.

На лужайке, как и уверял Димка, никого мы не обнаружили. Но только приставили велосипед к столбу, и отошли, как из-за кустов, в десяти шагах от нас, появился старик с косой в руках.

– Травки просят кролики, – сказал, хотя мы у него ничего и не спрашивали. – В прошлые годы еще держал корову. Не по силам стало, теперь только кролики в хозяйстве, – он

положил косу на велосипед. – Была старуха, да померла... А одному жить – век тужить... Никак мне без кроликов, – повернулся и ушел за кусты.

С дороги мы видели, как вскорости он вышел к велосипеду с тугим мешком на плечах, как начал прилаживать его на багажник.

– К тайнику? – не терпелось Димке.

Я обреченно поглядел на Глеба, как бы укоряя его за поспешное признание, хотя в то же время мне самому хотелось поскорее попасть туда.

Но я не мог забыть просьбу старого учителя.

– Тут неподалеку живет Маляма, – произнес.

– Без тебя знаем, – парировал Глеб

– Алексею Петровичу он нужен зачем-то... Возможно, дома сейчас... Скажем, и от него сразу в лозы, к яме...

Упрашивать ребят не пришлось. По дороге я рассказал им, как вчера встретился с учителем.

– Так и сказал: если увидишь Маляму, передай, чтобы пришел...

Димка приостановился:

– Сказал же, если увидишь!.. Не просил же специально идти?..

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.